

Дзюра А.И.,
канд. филос. наук, доцент
Норильский
индустриальный
институт, Россия

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике

ЛОГИКО-ИНТУИТИВИСТСКИЙ КОНТИНУУМ КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ФИЛОСОФИИ НАУЧНОГО И МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ВЕРНАДСКОГО

В очередной статье в «Вестнике РФО» (2012), опубликованной под постоянной рубрикой «Глобалистика», проф. А.Н. Чумаков подчеркнул возросший интерес к учению академика В.И.Вернадского. Тем самым он подтвердил высказывание академика А.Е. Ферсмана (ученика, соратника и друга Вернадского), прозорливо предсказавшего в свое время: ещё «целыми столетиями» будут изучаться и углубляться гениальные идеи всемирно известного русского космиста, первооткрывателя ноосферы, обосновавшего роль ноосферного мировоззрения в понимании философии творчества поколений Homo sapiens [5, 8]. Прогноз А.Е. Ферсмана о гносеологической неисчерпаемости идей первооткрывателя ноосферы полностью оправдался: после кончины первооткрывателя ноосферы в России и за рубежом опубликованы не десятки – сотни научных работ на тему носферной феноменологии, но творчество предсказателя ноосферного будущего до сих пор до конца не исследовано, актуальность его и в наше время не теряет своей остроты. Высокую оценку бессмертных трудов классика русского космизма дал Президент России В.В. Путин в речи на Саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» («Бруней, 2000). «Наш соотечественник Владимир Вернадский, – сказал Президент, – ещё в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве – ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природы и общества, научное знание и государственная политика».

Ученые, занимающиеся изучением творческого научно-философского наследия В.И. Вернадского, по мере проникновения в его сущность, убеждаются, что когнитивный потенциал и диапазон очерченных проблем становятся все более крупномасштабными по мере углубленного изучения всех аспектов творчества. Не правы те обозреватели, рецензенты, критики, включая и некоторых приверженцев и последователей ноосферного учения, которые порой оценивают сложное творчество первооткрывателя «ноосферы» в «черно-белых» красках, дихотомически противопоставляя В.И. Вернадского-метафизика В.И. Вернадскому-«физику». Так, легковерно усваивая высказывание В.И. Вернадского в том смысле, что он-де не философ, а всего лишь натуралист, проф. Ф.Т. Яншина со своей стороны усилила «игнорирование» философии академиком: «Наука для него всегда была связана с изучением предметов и явлений реального мира. Философия этим не занимается, значит, она не наука» [6, 141]. Спорно, на наш взгляд, утверждение Ф.Т. Яншиной о том, что «В.И. Вернадский в своих философских воззрениях ближе всего был к неореализму» [6, 142]. Этот вывод опрометчиво сделан

на основании некритического прочтения монографии А.С. Богомолова [1, 3-368], а также изданной в 1912 г. в Великобритании книги «Новый реализм» за авторством английских философов Р. Перри, У. Марвина, Э. Холта, У. Монтегю, У. Питкина и Э. Сполдинга и их же «Программы и новой платформы шести реалистов» (1910) [6, 142]. Исследователи, анализирующие труды В.И. Вернадского по истории развития науки в России и в мире, почти не замечают специфики того исторического феномена, на который первооткрыватель ноосферы, напротив, обратил именно особое внимание. В.И. Вернадский делает интересное сравнение: по его мнению, творчество Платона Афинского (Древняя Греция), как и творчество Тита Лукреция Кара (Древний Рим), с одной стороны, характеризуется выраженным философским рационализмом, поскольку они десятки веков назад были вписаны во всеобщую историю как мудрецы-философы, а античная натурфилософия считалась «наукой наук», сплошь пронизанной познавательным методом *ratio*. С другой стороны, философскому рационализму Платона и Лукреция, опиравшихся в своих творческих поисках

один на греческий *logos*, другой – на римский *ratio*, был не чужд и *интуитивизм* с его тонким мироощущением, полетами творческого воображения и поэтической фантазии. Именно поэтому Платон остается поэтом в его знаменитых Диалогах, а Лукреций в стихотворной форме создает философскую поэму «О природе вещей».

В.И. Вернадский, гармонично соединивший в своем творчестве логику ученого с интуитивным воображением философа, особо обращает внимание на синтез *logos*, а и *intuitio* в натурфилософских произведениях античных мыслителей. (Диалектика двух начал – рационализма и философского интуитивизма – характерная особенность творчества не только В.И. Вернадского, но и его ортодоксальных последователей, например, А.И. Субетто). Интересно, что уже в юности однокурсник В.И. Вернадского по Петербургскому университету И.М. Гревс зорко заметил, что во студенчестве «Володя был определенно выраженный, очевидно очень талантливый будущий научный исследователь, натуралист-экспериментатор, но с философским складом ума...» [4]. Прозрение И.М. Гревса воплотилось в жизнь. Начало XXI тысячелетия увенчалось проявлением углубленного научного

интереса к творческому наследию В.И. Вернадского, в том числе к так называемому **ноосферному реализму** (понятию, введенному в научный оборот д.ф.н., проф. В.Н. Василенко). Ноосферный реализм медленно, но верно, судя по крепнущему к нему интересу естествоиспытателей и гуманитариев, становится современным актуальным направлением, имеющим свои глубокие лингво-этимологические корни и предпосылки. На самом деле эти корни генетически простираются глубоко в историю, в XIX век, когда яркий представитель «русского космизма» Н.Ф. Федоров в 1848 году обосновал необходимость постижения понятия *интеллектосферы*. Философия современного ноосферизма, развивающаяся интенсивно и экстенсивно благодаря усилиям проф. А.И. Субетто, инициатора «вернадскианской революции», успешно и широко исследуется в России (и не только) как представителями естествознания, так и представителями гуманитарных, философских, социологических, социально-политических наук. В результате и сегодня живы традиции русских космистов. Начатая в XIX веке космо-ноосферная когнитивно-гносеологическая «одиссея» отнюдь не прервана, а успешно продолжает свой победоносный путь в науке XXI столетия. В этом убеждаешься, судя по плюрализму понятий, лингвистически и эпистемологически близких к понятию «ноосфера». Это видно по широкому использованию в научных сборниках и монографиях терминов, близких по смыслу с понятием «ноосфера» – таких, как *«интеллектосфера»* (Н.Ф. Федоров), *«антропосфера»* (Д.Н. Анучин), *«пневматосфера»* (П.А. Флоренский), *«психосфера»* (А.Л. Чижевский), *«ноосферогенез»* (М.Ю. Шишин), *«геобиосоциосфера»* и *«триосфера»* (А.Н. Чумаков), а также *«антропоноосфера»*, *«культуросфера»*, *«антропосоциосфера»*, *«бионоосфера»* и т.п. Наряду с подобными терминами, уже не новым, а привычным в литературе по ноосферной проблематике становится научное понятие «ноосферный социализм» (А.И. Субетто). Не будет ошибочным вывод, гласящий, что и *ноосферный социализм*, и *ноосфер-*

ный реализм – это и есть *рационализм в познании диалектики соотношений Homo Sapiens и соционоосферы*, притом *гуманистический рационализм*, принципиально отличающийся как от классического рационализма и эмпиризма (сенсуализма), так и от самых разнообразных форм неклассического рационализма и иррационализма, равно как и от философского структурализма или новомодного модернизма.

Описанный в античной литературе т.н. «демон Вернадского» на фоне более известного «демона Сократа» не случайно явился В.И. Вернадскому, пережившему однажды сильнейший подъем творческого вдохновения, в чем он признается в сборнике воспоминаний «Пережитое и передуманное». Все познается в сравнении, поэтому имеет смысл, углубляясь в культуру седой античности, исследовать связь между «демоном» Сократа и «демоном» Вернадского, хотя творчество обоих мыслителей разделено почти двумя с половиной тысячелетиями. Оказывается, нет, не «чистым» историком науки и не «чистым» эмпириком (как порой ошибочно интерпретируют исследователи творчества родоначальника учения о ноосфере) был и остается В.И. Вернадский. На самом деле можно привести много примеров, убеждающих в обратном. Напрашивается вывод, который сформулируем вопреки выводам проф. Ф.Т. Яншиной: в действительности первооткрыватель ноосферы, выдающийся «архитектор» синтеза «физических» и «метафизических» знаний в ряде своих фундаментальных трудов по всеобщей истории науки, в работах, посвященных анализу проблемы «симметрии в науке и философии», в исследованиях о Ломоносове, Гете [3], Канте, фактически выходит далеко за пределы исследовательского поля «ученого-натуралиста» и по примеру древнегреческих философов активно вторгается в неизведанные области метафизических (онтологических, гносеологических, эпистемологических, аксиолого-эстетических) проблем, тесно связанных с *ноосферогенезом творчества Человека разумного (Homo Sapiens) как субъекта ноосферы Земли* [2].

Иначе, чем его предшественники, взглянул В.И. Вернадский на античных философов, сочетавших в одном лице и мудрецов и поэтов. Таковыми были в античности, как полагал В.И. Вернадский, не только грек Платон и римлянин Лукреций – таким был в иные времена и Гете. Что касается отношения первооткрывателя ноосферы к классику немецкого романтизма, то в согласии с принципом «подобное стремится к подобному», натуралиста XX в. Вернадского потянуло к натуралисту конца XVIII – начала XIX века Гете. Удивительно соединивший в своем творчестве ученого и поэта, Гете, по воспоминаниям его современников, повторял в качестве личного творческого кредо гегелевские слова: «Забыли, что наука первоначально развивалась из поэзии». Научные дискуссии по поводу специфики творчества первооткрывателя ноосферы – закономерный процесс. На вопрос о том, противопоставлял ли академик творчество рационально-логическое (понятийное, научное, концептуальное) творчеству философскому (метафизическому) отвечает сам В.И. Вернадский. Вот его слова, взятые из произведения 40-х годов XX в. «Мысли и замечания о Гете как натуралисте»: «Сам Гете был проникнут – многократно и многокрасочно это высказывал – сознанием нераздельности и близости художественного и естественнонаучного творчества. Это был натуралист-художник, который отражал свою научную работу в своем художественном творчестве и ясно сознавал *неразрывность художественного и научного охвата природы*» [3, 246]. Под стать Гете В.И. Вернадский как в своих фундаментальных трудах, так и в дневниках и письмах фактически при миряет диспуты горячих оппонентов, критиков, рецензентов, принимавших участие по сути в беспредметных, бессмысленных дискуссиях относительно того, «уместно» или «неуместно», «корректно» или «некорректно» естествоиспытателю, каким был и он сам (то есть не поэту, не художнику, не тому богемному творцу, который тяготеет к жанру «изящных искусств»), – короче, допустимо ли «сугубо «чистому» ученому, помимо «дозволенного»

холодно-рассудочного, бесстрастно-логического дискурса «снисходить» до уровня якобы несвойственного амбициозной науке эмоционально-психологического мышления с его метафоричностью, экзистенциально-психологической и художественной образностью. Этот вопрос, кстати, взрослея и мужая, будущий академик нередко сам задавал себе в своих дневниках и мемуарах. Предоставим возможность самому эмпирическому «рационалисту-натуралисту» дать ясный ответ на вопрос, разделены ли китайской стеной классический философский рационализм и сенсуализм. Предоставим для того, чтобы утвердиться в следующем выводе: и у творцов искусства, и у философов-рационалистов вдохновенная интуиция и разум нередко выступают в неразрывном органическом средстве, сходном с эйнштейновским принципом континуальности Вселенной, усвоенным космологией и астрофизикой как закон *пространственно-временного континуума*. Как видим, феноменология творчества философствующего физика Эйнштейна в данном контексте, фигурально выражаясь, в чем-то изоморфна (чтоб не сказать – *конгенитальна*) феноменологии творчества философствующего натуралиста

В.И. Вернадского, который не только не воспрещал, но, сверх того, поощрял диалектическое соединение логоса и интуиции в едином креативном процессе. «*Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий*» – в этом был глубоко убежден В.И. Вернадский, о чем многократно заявлял и в фундаментальных трудах, и в письмах, дневниках, воспоминаниях.

Подводя итог ноосферному реализму творчества В.И. Вернадского, мы видим, что, с одной стороны (в онтологическом плане) это творчество очерчивает собой перспективы дальнейшего развития прогрессивных идей *русского космизма* (Циолковский, Чижевский, Флоренский, Федоров, семья Рерихов, Казначеев, Моисеев, Урсул, Субетто, Василенко и др.); с другой стороны, ноосферная методология познания объединяет труды В.И. Вернадского с лучшими произведениями гениев, подобных Гоббсу, Гете, Ломоносову, Эйнштейну, Менделееву, Дираку. Ноосферная методология сводит воедино линии сходства творчества В.И. Вернадского с лучшими творениями целой плеяды русских философов, утвердившихся в области теософии – например, Вл. Соловьева, Юшкевича, Шпета, Лапшина,

Лосского, Лосева, Вышеславцева, которые не только не противопоставляли логику научного творчества и интуицию философско-эстетического и художественного творчества, но и соединяли их в *единое пространственно-временное культурно-творческое пространство*, сущность которого не менее глубока, чем в космологии феномен пространственно-временного континуума А. Эйнштейна.

Литература:

1. Богомолов А.С. Философия англо-американского реализма. – М.: Политиздат, 1962. – 368 с.
2. Вернадский и биосфера / Вернадский; предисловие Р.К. Баландина. – М.: Айрес-пресс. – 2007. – 586 с.
3. Вернадский В.И. Мысли и замечания о Гете как натуралисте // Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1981. – 420 с.
4. Гревс И.М. // Былое. – М., 1921. – № 16.
5. Ферсман А.Е. Избранные труды. Т.У. – М., 1958.
6. Яншина Ф.Т. Развитие философских представлений В.И. Вернадского. – М.: Наука, 1999. – 144 с.
7. Iichten H. la sagesse de Goethe. – Paris. – 1933.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- **Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;**
- **Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;**
- **Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.**

For additional information please contact us:
 www: <http://gisap.eu>
 e-mail: congress@gisap.eu